

количеством, которое приказано было поддерживать в полном составе, согласно изданным нормам.

Эдикт Анастасия как мера, принятая не для того, чтобы пресечь *αμβίτιον* и *δυναστεία*, но чтобы навести порядок и, в конечном счете, построить общий мир в империи, безусловно, имела успех. Реорганизованная армия сумела продержаться и выстоять затяжную войну, а кроме того, была готова противостоять новым внешним и внутренним проблемам. Император Анастасий оправдал оказанное ему доверие и оставил после себя империю более сильной как в военном, так и в финансовом отношении (Prosop. N.A. 19.7).

Н.Н. Болгов

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

«Последний схолярх» Стефан Александрийский и круг его знания

Стефан Александрийский - одна из ключевых фигур культурной жизни и мысли «поздней Поздней античности» (late Late Antiquity, 2 пол. VI – 1 пол. VII вв.). Родился, видимо, в Афинах ок. 550-555 гг., умер в Константинополе после 620 г.

Это был питомец Александрийской философской школы,¹ один из образованнейших людей своего времени, близкий к кружку Иоанна Филопона, христианин (Ioh. Mosch., PG 87.3: 2929D). Рукописи называют его *φιλόσοφος*, *μέγας φιλόσοφος*, *οἰκουμενικὸς (καθολικὸς) διδάσκαλος*, *οἰκουμενικὸς φιλόσοφος*. Он преподавал философию Аристотеля и Платона, а также медицину, математику, астрономию, музыку. Возможно, Стефан был одним из последних (до арабов) руководителей Александрийской философской школы. Христианизация этой школы шла постепенно, начиная с Петра Монга (480-е гг.), заключившего соглашение со схолярхом Аммонием об удалении элементов и практик языческих культов из школы, и о сохранении философского содержания преподавания.

В отличие от Афин, в Александрии на протяжении всего позднеантичного периода устойчивый поток христианских студентов продолжал течь в различные языческие школы. Александрийский клир ответил на этот вызов времени, создав, по словам Э. Уоттса, «схоластическую общность» *φιλοπόνοι* («трудлюбив») для установления институциональных связей между языческой философской школой и христианской духовной культурой. Эти «активисты» следили за тем, чтобы, обучаясь в философских школах, студенты-христиане не сворачивали бы в язычество. Были также реформированы философские учебные программы таким образом, чтобы обеспечивать потребности христиан. С середины VI в. Александрийскую философскую школу окончательно

---

¹ *Watts E.J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. Berkeley - Los Angeles, 2006. P. 257-261.*

возглавили христиане (Элий). Следовательно, запрос населения на прямое закрытие классических школ был невелик. Преподаватели, которые понимали это и работали, не угрожая христианам, процветали.

Стефан учил в Александрии приблизительно до 610 или 618 г., когда он был призван императором Ираклием (610–641) на должность «государственного» преподавателя в Константинополь.¹ В столице ученый читал лекции о Платоне и Аристотеле, преподавал квадривиум, скорее всего, в Императорском «университете», основанном в 425 г.²

Точный список работ Стефана все еще не установлен. Большинство его сочинений до сих пор не имеют научного комментированного издания.

Как *философ* он написал комментарии к нескольким трактатам Аристотеля (наиболее важный – «Об истолковании»), и к «Введению» Порфирия.

Его главными сохранившимися произведениями считают обычно *медицинские* сочинения - комментарии к «Прогностикону»³ и к «Афоризмам»⁴ Гиппократов, а также к «Терапевтике» Галена (в названиях которых Стефан именуется Афинянином). Он написал также оригинальный трактат о воздействии лекарств на больных лихорадкой.

Как *астроном* Стефан написал комментарий к трактату Феона Александрийского «Объяснение метода удобных таблиц Феона посредством индивидуальных приемов» (фактически – труд по церковному календарю и хронологии), а также комментарий к трудам Птолемея, неверно приписываемый Иоанну Цецу.

Неаутентичен *астрологический* трактат (реально ок. 775 г.) с гороскопом, якобы предсказывающим судьбу династии Мухаммада и будущее Византии. Подлинных астрологических сочинений Стефана не сохранилось.

Стефан разрабатывал общие теоретические положения *алхимии*, которые он изложил в девяти лекциях («Девять уроков химии»), и в трактате «Об изготовлении золота», где нашла отражение концепция о циклическом движении Солнца, Луны и планет вокруг Земли. Несмотря на заглавие, в ней нельзя найти сведений о способе производства золота. Несколько других алхимических работ, сохранившихся под его именем, сомнительны.

Несмотря прозвище Математик и известность в качестве такового, специальных *математических* работ Стефана до нас не дошло, как и по другим областям его преподавательской деятельности.

---

¹ *Westerink L.G.* Prolegomenes a la philosophie de Platon. Paris, 1990. P. XL; *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. СПб., 2012. С. 114.

² *Schemmel, Fritz.* Die Hochschule von Konstantinopel vom V. bis IX. Jahrhundert / Wissenschaftliche Beilage zu dem Jahresbericht des Konigl. Wilhelms-Gymnasiums in Berlin, 1912.

³ *Stephanus the Philosopher: A Commentary on the Prognosticon of Hippocrates* / Ed. J. Duffy. Berlin, 1983.

⁴ *Stephanus of Athens: Commentary on Hippocrates' Aphorisms* / Ed. L. Westerink. Berlin, 1985.

Специальных работ о Стефане до сего дня существует совсем немного¹.

В своих комментариях к Аристотелю Стефан безусловно следовал христианскому преподаванию и признавал авторитет Библии. В то же время, он подтверждал представление Аристотеля о вечности мира и другие ключевые доктрины традиционной философии. В Стефане, как видно, сочетались языческая доктрина и филопоновские устремления. Он был христианским схоляром, учившим классической философии традиционным способом.

Стефан фактически стал «последним схоляром» античности, подобно «последним римлянам» или «последним эллинам». Его нарочитая научная эклектика (философ, врач, математик, астроном, астролог, алхимик) вполне элиминируется тем, что он был, в первую очередь, преподаватель, а не теоретик. Поэтому не глубина научного поиска, а гибкость и разносторонность в целях адаптивного преподавания делают Стефана одной из наиболее крупных фигур ранневизантийской высшей школы конца VI–VII вв. Приглашение в столицу от лица императора для преподавания говорит здесь о многом.

Для данного периода сопоставимой фигуры того же масштаба мы не знаем. Поэтому, в плане изучения культурного континуитета между античностью и средневековьем, такая компилятивно-схоластическая, но, вместе с тем, традиционная ученость в канун «Темных веков», когда активно шла медиализация картины мира и знания, вызывает неподдельный интерес.

А.М. Болгова

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

К проблеме закрытия Афинской философской школы в 529 г.

Ранневизантийская высшая школа, как известно, в целом сохраняла позднеантичный облик, классический по содержанию. Однако, с конца V в. началась ее христианизация в области управления и задач деятельности. Философские школы, не поддавшиеся христианизации и последовательно позиционировавшие себя как «эллинические», рано или поздно сошли с исторической сцены. Наиболее важное значение среди них в V–VI вв. имела неоплатоновская Академия в Афинах². Однако акт ее закрытия императором Юстинианом в 529 г. вызывает ряд вопросов.

В историографии вполне определенно считается, что закрытие Академии имело важнейшие последствия – ликвидацию классической высшей школы как

---

¹ *Usener H.* De Stephano Alexandrino. Diss. Bonnae, 1880; *Wolska-Conus W.* Stéphanos d'Athènes et Stéphanos d'Alexandrie // *Revue des études byzantines.* 47. 1989. P. 5–89.

² *Schemmel F.* Die Hochschule von Athen im IV. und V. Jahrhundert p. Ch. n. // *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur und für Pädagogik.* 1908. Bd. 22. S. 494–513.